

Юэ Гуан, которая когда-то преследовала У Чэня, была известна всему племени Яньи. После того как У Чэнь получил травму и оказался прикованным к постели, она вышла замуж за другого, чтобы все видели, как она смеется над ним. При этой мысли У Гу почувствовал еще большее отвращение к этой красивой беременной женщине.

— У Гу, младший брат... — Юэ Гуан покраснела, и слезы заструились по ее щекам.

У Гу с презрением посмотрел на нее:

— Не называй меня братом, у меня нет такой сестры.

— У Гу, младший брат, хотя я знаю, что ты меня любишь, но я не могу принять твои чувства.

— И еще, У Чэнь, я пришла, чтобы навестить тебя и извиниться. Хотя вождь хотел, чтобы я вышла за тебя замуж, но я тебя не люблю. Я думала, что смогу выйти за тебя, но когда я встретила Лин Та, я поняла, что он — моя настоящая любовь. Я не могу идти против своего сердца, — Юэ Гуан спокойно произнесла эти слова, прижимаясь к огромному, как башня, мужчине.

Эта женщина больна? Кто не знает, что она сама навязывалась У Чэню?! У Гу фыркнул:

— Я тебя не люблю! Не говори глупостей! Ты раньше каждый день приходила к дому моего брата, чтобы поговорить с ним, и это все было ложью? Ты готовила и убиралась, когда его не было, просто потому что любишь убирать? Так ты не любила моего брата?!

— Я раньше боялась сказать...

У Гу был вне себя от злости. У этой Юэ Гуан просто нет стыда!

Юэ Линь, сидевший рядом, наконец понял, что Юэ Гуан пришла посмеяться над У Чэнем. Раньше она хотела выйти за него замуж, но У Чэнь, вероятно, пытался оттолкнуть ее, чтобы она отступила. Но девушка, видимо, решила бороться до конца. Жаль, что У Чэнь был непреклонен и не поддался.

Теперь, когда У Чэнь травмирован, она, наконец, получила возможность посмеяться над ним!

— Моего брата тебе не судить, ты мне и сама не нравишься! — У Гу фыркнул, разозлившись.

— Ха-ха, мою жену тебе не учить! Не думай, что ты сын вождя, и я тебя не трону! — Лин Та усмехнулся, а затем посмотрел на Юэ Линя. — Ты тот самый красавец Ши Чи, которого прислало Племя Ремесленников? На вид ты не особо примечателен, да еще и мужчина.

Теперь они перешли на меня? Юэ Линь внутренне усмехнулся, смотря на мужчину с презрением.

Юэ Гуан окинула Юэ Линя взглядом:

— Вождь совсем с ума сошел, как он мог найти мужчину для У Чэня?!

Она посмотрела на плоскую грудь Юэ Линя с пренебрежением.

Хотя она уже замужем, У Чэнь когда-то был мечтой всех женщин племени Яньи. Даже сейчас, когда она больше не хочет выходить за него замуж, она все равно чувствует раздражение от того, что он женился на мужчине.

— Да, я не особо красив, и я мужчина. По сравнению с тобой, Юэ Гуан, я, конечно, проигрываю. Но и твой вкус не лучше, раз ты вышла за него.

Юэ Линь повернулся к Лин Та, огромному, как башня, и продолжил:

— Я думаю, в мире есть два типа людей, которые привлекают внимание: такие красивые, как ты, Юэ Гуан, и такие, как ты.

— Кстати, не забудь помыться, от тебя слишком сильно пахнет. Думаю, Юэ Гуан действительно тебя любит, если может терпеть этот запах. Тебе стоит ценить ее, она действительно хорошая женщина!

— Ты! — Лин Та сразу понял скрытый смысл его слов и рассердился.

У Чэнь, лежавший на кровати, тихо усмехнулся:

— Лин Та, уходи и позаботься о Юэ Гуан. У вас скоро будет ребенок, не стоит так много ходить. Если что-то случится, мой младший брат не сможет взять на себя ответственность.

Юэ Гуан прикусила губу, понимая, что У Чэнь намекает на тот случай, когда она разделась и попыталась силой овладеть им, но случайно столкнулась с У Гу. Она холодно улыбнулась:

— У Чэнь, отдохни и поскорее соглашайся на лечение шамана. Лежать в постели так долго — это нехорошо.

Тот случай, хотя и вызвал шум, знали только У Гу, У Чэнь, У Ян и ее семья. Если бы Лин Та узнал об этом, ее жизнь была бы испорчена.

— Мы уходим.

После ухода Юэ Гуан и Лин Та У Гу с презрением фыркнул и даже топнул ногой, обращаясь к Юэ Линю:

— Юэ Гуан совсем больная, да?!

Затем он посмотрел на Юэ Линя с еще большим восхищением:

— Невестка, ты был так крут, когда ругал их!

— Я не ругал. Лин Та действительно воняет, как будто не мылся неделями, — Юэ Линь с легким отвращением помахал рукой, разгоняя запах, который все еще витал в воздухе.

— Юэ Гуан будет в ярости, если узнает, что У Чэнь уже может вставать и двигаться! — У Гу пробормотал, глядя на У Чэня, который уже сидел на кровати и держал миску с едой.

Юэ Линь улыбнулся. В примитивном племени он хорошо понимал мотивы Юэ Гуан. Найти сильного мужчину для поддержки — это естественно. Раньше У Чэнь был лучшим выбором, но после его травмы она не могла просто ждать его смерти.

Переход к Лин Та был не ошибкой, но приходить сюда и хвастаться — это было лишним.

У Чэнь равнодушно сказал:

— Не обращай на нее внимания. Если она снова придет сюда, я позабочусь, чтобы Лин Та

узнал, что она сделала с тобой.

У Гу фыркнул, глядя на У Чэня:

— Старший брат, не говори так. Я еще маленький, если в племени ее больше никто не захочет, папа может заставить меня жениться на ней! Я не хочу этого!

— Я иду собирать плоды! — У Гу фыркнул и исчез за дверью.

...

В хижине Юэ Линь взял руку У Чэня и начал массировать его мышцы и сухожилия. Его движения стали более уверенными, чем раньше.

У Чэнь смотрел на густые черные ресницы Юэ Линя, его нежные глаза, чувствуя тепло его рук. Взгляд скользнул на обнаженную ключицу юноши, и его сердце забило чаще...

К вечеру У Гу и другие члены племени Яньи собрались у ворот племени. Сегодня должна была вернуться охотничья группа!

— Папа, папа, вы вернулись! — Цзо Лэ увидел возвращающихся охотников и бросился к ним.

Цзо Шань, увидев, как сын так радушно встречает его, немного растерялся. Он раскрыл руки, ожидая, что сын бросится в объятия после долгой разлуки, но так и не почувствовал его прикосновений.

— Папа... Ты думал, я хочу тебя обнять? — Цзо Лэ с отвращением посмотрел на смущенного отца.

Цзо Шань пожал плечами:

— ...Я просто хотел стряхнуть пыль с одежды.

— Ха-ха-ха, — У Ян не смог сдержать смеха, и несколько старейшин присоединились к его смеху.

— Не смейтесь так! — Цзо Шань сердито указал на своих друзей, но, как только он это сказал, молодые воины тоже начали смеяться.

Цзо Шань снова посмотрел на сына и разозлился. Он схватил Цзо Лэ за ухо:

— Ах ты, мелкий! Ты опозорил меня перед всеми!

— Папа, отпусти! У меня есть дело!

Цзо Шань отпустил его:

— Какое дело?

— Картофель созрел! — Цзо Лэ огляделся и шепнул отцу на ухо.

Цзо Шань услышал это и огляделся вокруг. Увидев добродушные лица старейшин и вспомнив свои догадки, он не стал сразу сообщать эту новость У Яну, который руководил разделом добычи после охоты.

Цзо Шань дождался, пока все разойдутся, и начал приглашать своих друзей собраться вечером у него дома.

Празднование в племени Яньи уже закончилось, и большинство семей уже спали. Лишь несколько костров еще горели.

В хижине Цзо Шаня горел свет, и несколько старейшин племени, включая У Яна, собрались внутри.

<http://bllate.org/book/16442/1490784>